

Научная статья

УДК 130.2.

DOI: 10.17213/2075-2067-2023-3-144-152

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ОБ ОБРАЗОВАНИИ В ИСТОРИКО-ФИЛОСОФСКОМ ДИСКУРСЕ

Чжао Дань

Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ)

имени М. И. Платова, Новочеркасск, Россия

赵丹zd1219@foxmail.com, ORCID: 0000-0002-7466-4091

Аннотация. *Цель исследования* заключается в анализе историко-философского дискурса, посвященного образованию.

Методологической основой исследования выступают цивилизационный, историко-философский подход, а также положения философии образования.

Результаты исследования. Философия образования формируется в контексте представлений о человеке, его мировоззренческих установок, приобщения его не только к научному знанию, но и к этическим и эстетическим ценностям. Интерес к образованию возник практически одновременно у китайских и греческих философов. Представления о смысле и назначении образования в китайской и западной философских традициях имели много общего: основным посылом античных и китайских философов выступало нравственное совершенствование личности, гуманизация человека и общества.

Перспективы исследования. Работа открывает перспективы для дальнейшего исследования образования как социокультурного явления и его динамики в контексте современных тенденций развития общества.

Ключевые слова: философия образования, конфуцианство, моизм, легизм, софисты, калокагатия, пайдейя, гуманизация образования

Для цитирования: Чжао Дань. Представления об образовании в историко-философском дискурсе // Вестник Южно-Российского государственного технического университета. Серия: Социально-экономические науки. 2023. Т. 16, № 3. С. 144–152. <http://dx.doi.org/10.17213/2075-2067-2023-3-144-152>.

Original article

CONCEPTS OF EDUCATION IN HISTORICAL AND PHILOSOPHICAL DISCOURSE

Zhao Dan

Platov South Russian State Polytechnic University (NPI), Novocherkassk, Russia

赵丹zd1219@foxmail.com, ORCID: 0000-0002-7466-4091

Abstract. *The purpose of the study is to analyze the historical and philosophical discourse on education.*

The methodological basis of the study *is the civilizational, historical and philosophical approach, as well as the provisions of the philosophy of education.*

Research results. *The philosophy of education is formed in the context of ideas about a person, his worldview attitudes, familiarizing him not only with scientific knowledge, but also with ethical and aesthetic values. Interest in education arose almost simultaneously among Chinese and Greek philosophers. The ideas about the meaning and purpose of education in the Chinese and Western philosophical traditions had much in common. The main message of the ancient and Chinese philosophers was the moral perfection of the individual, the humanization of man and society.*

Research prospects. *The work opens up prospects for further research of education as a socio-cultural education and its dynamics in the context of modern trends in the development of society.*

Keywords: *philosophy of education, Confucianism, Mohism, Legalism, Sophists, Kalokagatiya, Paydeya, humanization of education*

For citation: *Zhao Dan. Concepts of education in historical and philosophical discourse // Bulletin of the South Russian State Technical University. Series: Socio-economic Sciences. 2023; 16(3): 144–152. (In Russ.). <http://dx.doi.org/10.17213/2075-2067-2023-3-144-152>.*

Введение. Осознание того, что образование играет ключевую роль в развитии общества, оказывая влияние на экономическую, политическую, научную и культурную сферы жизни социума, заставляет обращаться к анализу его роли в истории человечества. Образование включено в общий процесс эволюции человечества, но имеет свои культурные особенности, обусловленные цивилизационным вектором развития общества. Несомненно, культура определяет многие параметры образования, его ценностные ориентиры и смыслы, что делает его уникальным явлением на каждом историческом этапе развития общества. Кроме того, уровень культуры выдвигает свои требования к системе образования общества, к его содержанию, формам и методам.

Научный интерес к образованию как социокультурному явлению привел к появлению такого направления исследований, как философия образования, в рамках которой

рассматриваются смыслы и идеалы образования, тенденции в развитии образования, мировоззренческие основания просветительской деятельности и пр. Идеи истоки философии образования восходят к работам китайских и древнегреческих мыслителей. Это определяет научный интерес к исследованию представлений об образовании в историко-философском дискурсе.

Методология и методы исследования. Методологической основой исследования выступает цивилизационный подход [24; 28], позволяющий учитывать национальную специфику образования в различных цивилизационных моделях общества.

Концептуальными для исследования образования как социокультурного явления выступают положения философии образования, разрабатываемые в работах как российских [10], так и китайских ученых [17; 27]. В статье используется историко-философский

подход, позволяющий проследить эволюцию философских подходов к образованию [2; 4]

Результаты. Философия образования формируется в контексте представлений о человеке, его мировоззренческих установок, приобщения не только к научному знанию, но и к этическим и эстетическим ценностям. Интерес к образованию возник практически одновременно возник и у китайских, и у греческих философов.

Для традиционной китайской культуры характерен культ учителя, поскольку именно он приобщает человека к знаниям и моральным нормам, поэтому уже у Конфуция присутствуют идеи о том, что ключевой целью образования является нравственное совершенствование человека, которое позволит ему совершать правильные поступки. В этом смысле его учение о «благородном муже» определяет содержание и значимость образования для жизни человека.

Согласно Конфуцию, учитель, задача которого прививать ученикам моральные ценности, должен сам быть высоконравственным человеком. В этой связи китайский мыслитель указывает на необходимость «создавать свои собственные добродетели в качестве примера и развивать таланты» [17, с. 94].

По сути, концепция Конфуция очень схожа с учением Сократа, который как учитель не давал готовых знаний своим ученикам, а указывал им путь к их получению. В этом смысле и Конфуций связывал добродетельность со знанием о том, что есть добро, а что зло. В основе его философии образования лежит тезис о том, что «человек высших моральных качеств должен не иметь предела в знаниях» [17, с. 98]. Таким образом, по мнению китайского мыслителя, моральные принципы человека являются определяющими для его интеллектуального развития.

Однако идеи Конфуция о смысле и значении образования принимались не всеми китайскими мыслителями. Так Мо Цзы, основоположник моизма, считал, что люди в процессе обучения должны приобретать опыт, навыки, а не только морально совершенствоваться, хотя и подчеркивал необходимость обучения людей «всеобщей любви», что позволит установить мир и достичь благополучия [26].

Критиком конфуцианского понимания образования выступал Лао Цзы, который был представителем философии даосизма [3]. Осмысливая все процессы через категорию Дао, отражающую всеобщий закон мироздания, мыслитель полагал, что главное назначение образования — это не получение знания, умений и навыков, а обретение гармонии с природой, то есть смысл человеческой жизни — в отказе от активности, от эгоистических желаний и погружение в естественную среду, в природу, которая причастна Дао.

Размышления об образовании присутствуют и у Цзы Ся, представителя школы легизма, сторонники которой ставили закон выше морали [29]. Китайский философ считал, что обучение человека должно быть сугубо практичным, поэтому главное — учить людей навыкам хозяйственной деятельности, а также способам ведения войны.

Несмотря на наличие различных подходов к пониманию целей образования, специалисты отмечают, что именно «идеи Конфуция оказали влияние на китайскую систему образования, культуру и многие аспекты жизни китайского социума, а также продолжают воздействовать на современное общество за пределами Китая» [26, с. 106]. Это обусловлено тем, что учение Конфуция ориентировано на нравственные устои, которые лежат в основе воспитания личности и определяют его поступки в общественной жизни. Фундаментальная цель конфуцианства — это достижение общественного порядка, основанного на этике и культуре человека.

Надо отметить, что духовные ценности, предлагаемые конфуцианством, определили содержание образования. В результате в традиционном китайском обществе сформировался культ грамотности и высокий социальный статус образованного человека.

Что касается античной культуры, то в ней сложилось две системы обучения — спартанская и афинская. Первая была ориентирована преимущественно на спортивную и военную подготовку обучающихся, что было обусловлено потребностями того типа общества, который оформился в Спарте. Вторая система — афинская, напротив, уделяла внимание не только физической подготовке, но и интеллектуальному развитию.

В этой связи специалисты указывают на то, что «если идеалом спартанского воспитания был выносливый, мужественный, исполнительный воин, то в Афинах идеалом воспитания был гармонически развитый в физическом и умственном отношении человек, восприимчивый к прекрасному, обладающий красноречием» [23, с. 196]. По сути, афинская система образования была нацелена на формирование идеала человека, соответствующего принципу калокагии, который отражает гармонию физического и духовного.

Этимология термина «calosagathia» сводится к таким значениям слов, как «прекрасный и хороший», «красивый и добрый», что демонстрирует целостность этического и эстетического в человеке. Это идеал присутствует в размышлениях греческих мыслителей о назначении образования и его роли в формировании личности.

Одними из первых, кто рассуждал о воспитании человека и осуществлял это на практике, были софисты, которые не только передавали ученикам свое прикладное ремесло (технэ) в области риторики, судебной и политической деятельности, но в том числе и знания о «должном», то есть о социальном порядке и идеале совершенного человека. В частности, Протагор утверждал, что «образование не дает ростков в душе, если оно не проникает до значительной глубины» [5, с. 698].

Данные идеи в полной мере воплотились в учениях Сократа, Платона, Аристотеля. Сократ, в отличие от софистов, не считал возможным обучить человека мудрости, он видел задачу образования в том, чтобы показать ученикам путь к ней. Для философа путь к знанию лежит через диалог, искусству которого он и обучал. В то же время знания у Сократа отождествляются с моралью, то есть знанием о добре и зле. В этом смысле человек, обладающий этими знаниями, представляет собой высоконравственную личность.

Платон как ученик Сократа в целом разделяет взгляды учителя, поэтому для него обладание знаниями равнозначно обладанию добродетелью. Одной из важнейших добродетелей, которую следует прививать человеку, являются его гражданские качества, поэтому именно государство должно выстраивать систему обучения таким образом, чтобы человек с раннего возраста «страстно желал

и стремился стать совершенным гражданином» [20, с. 107]. По сути, вопросы образования затрагиваются Платоном в контексте его учения об идеальном государстве.

Анализируя тексты Платона, немецкий философ М. Хайдеггер отмечает, что греческий термин «пайдейя», используемый мыслителем, сложно поддается однозначному переводу, но наиболее близким к нему по смыслу подходит слово «образование» [25].

Исследователи указывают на то, что процесс познания у Платона рассматривается «как процесс восхождения от мнения, имеющего дело с чувственным, кажущимся миром, к знанию, которое ведет к созерцанию истинных реальностей и непосредственному постижению чистых идей» [11, с. 28]. В этом смысле обретение знания сопряжено у древнегреческого философа с процессом нравственного совершенствования человека.

Аналогичную позицию в отношении цели образования занимает Аристотель. Несмотря на то что у философа нет систематизированного учения об образовании, отдельные мысли о его назначении в обществе присутствуют в его теории государства. Он так же, как и его предшественники, уравнивает знание и нравственность. Размышления о благе образования включены в аристотелевскую антропологию, поскольку мыслитель полагал, что прежде чем воспитывать и обучать человека, надо понять его природу. Выделяя в человеке три вида души (растительную, животную (волевою) и разумную), Аристотель считает, что для каждой из них свойственен свой способ обучения и воспитания. Так для растительной души необходимо физическое воспитание, животная, или волевая, душа нуждается в нравственном воспитании, а разумная душа — в умственном развитии [1].

Рассматривая человека как политическое животное, Аристотель подчеркивал, что именно государство должно заниматься проблемами воспитания и обучения своих граждан, поскольку формирование у людей добродетелей является основой укрепления и процветания полиса. Таким образом, целью образования является формирование идеального гражданина как воплощения принципа калокагии. В этой связи исследователи отмечают, что именно «человек — носитель калокагии был идеальным гражданином полиса,

который стремится к осуществлению коллективных целей гражданского коллектива и был способен их осуществить» [21, с. 31].

Следует отметить, что взгляды мыслителей Древнего Китая и Древней Греции в понимании смысла и назначения образования в целом совпадали. Глубокие цивилизационные различия начнут проявляться гораздо позже, что приведет и к изменению подходов к образованию, его смыслу, содержанию и методам обучения.

В западной культуре философия образования как оформленная сфера интересов мыслителей начинает формироваться в трудах мыслителей эпохи Просвещения: К. Гельвеция, П. А. Гольбаха, И. Г. Гердера, Д. Дидро, Ж. — Ж. Руссо и др. [8; 12; 9; 13; 22]. По мнению авторов, причиной несовершенного общества является невежество людей и религиозный фанатизм, которые препятствуют его развитию, поэтому общественный прогресс возможен только на основе образования и просвещения человека. Несмотря на различия взглядов в понимании процесса обучения, философы были солидарны в том, что образование — это не передача готовых знаний, а процесс их приобретения путем развития самостоятельного мышления.

В философских размышлениях И. Г. Гердера проблема образования рассматривается в контексте дискурса просвещения человека [9]. Смысл образования ученый видит в гуманизации человека, его духовном развитии, что выступает основой культуры социума, то есть культивирование природы человека является критерием общественного прогресса и демонстрирует уровень культуры общества.

В дальнейшем эта идея развивается в учениях И. Канта, Г. В. Ф Гегеля [15; 16; 7]. В философии И. Канта находят отражения идеи античных мыслителей, который понимал образование как способ нравственного развития личности. В этой связи немецкий философ пишет о том, что «человек может стать человеком только путем воспитания. Он — то, что делает из него воспитание...» [15, с. 221]. Именно в процессе воспитания, отмечает И. Кант, человек «... приучается подчиняться предписаниям разума» [16, с. 167]. Кроме того, философ полагал, что сократовский метод поиска истины является наиболее продуктивным для формирования творческой личности, поэ-

тому «суждения разума не должны даваться детям в готовом виде; они должны доискаться до них» [15, с. 207].

У Гегеля размышления об образовании включены в его антропологическую концепцию, в которой человек рассматривается, прежде всего, как духовное существо, развитие которого предполагает переход от его биологического существования к разумному. Биологическая сторона человека апеллирует к чувствам, эмоциям, страстям, а разумное начало, напротив, стремится к познанию, истине, что делает его жизнь осмысленной. В связи с этим философ пишет о том, что «человек бессмертен благодаря познанию, ибо лишь в качестве мыслящего он есть не смертная, животная душа, а душа чистая, свободная. Познание, мышление — это корень его жизни» [6, с. 265].

По мнению специалистов, согласно гегелевскому подходу «мышление как путь к постижению всеобщего есть самое существенное в человеке, есть высшее свидетельство человеческой свободы» [19, с. 41]. В немецкой классической философии человек рассматривается как целостное существо, обладающее биологической природой и сугубо духовной сферой. Именно последняя в процессе образования позволяет человеку становиться субъектом познавательного процесса.

Развитие философии образования как комплексного направления исследований связывают с творчеством американского философа и педагога Дж. Дьюи [14]. Его представления об образовании базируются на принципах прагматизма. По мнению ученого, современному обществу необходима прогрессивная система образования, ориентированная не на заучивание готовых истин, не на внушение определенных идей, а на формирование убеждений, которые являются основой рационального поведения. С точки зрения Дж. Дьюи, образование должно быть направлено на развитие свободы мышления и, соответственно, свободы самовыражения человека, поскольку именно эти качества являются основными для демократического общества. В этом смысле именно философия как способ формирования свободомыслия и мировоззрения личности должна стать духовной основой образовательных практик. Идеи Дж. Дьюи были восприняты во многих

европейских странах и внедрялись в их систему образования.

Следует отметить, что концепция Дж. Дьюи оказала влияние и на развитие философии образования в Китае. Более того, его китайские ученики и последователи, в частности Ху Ши и Тао Синчжи адаптировали многие его идеи для национальной системы высшего и среднего образования. Так, по мнению Ху Ши, «демократическое образование, отстаиваемое Дж. Дьюи, требует двух элементов: возвращения интеллектуальной индивидуальности и возвращения понятия и обычая сотрудничества» [26, с. 107]. Первое предполагает развитие критического самостоятельного мышления, а второе подчеркивает важность межличностной и социальной коммуникации для формирования личности.

Заключение. Таким образом, можно сделать вывод о том, что представления о смысле и назначении образования в китайской и западной философских традициях имели много общего. Основным посылом и античных, и китайских философов выступало нравственное совершенствование личности, гуманизация человека и общества. В дальнейшем многие эти идеи нашли воплощение и в философии Просвещения, и в трудах представителей немецкой классики.

В то же время очевидно, что система образования, являясь одним из важнейших институтов социализации индивида, выступает главным средством передачи традиционных ценностей общества, которые сформировались в процессе его цивилизационного развития, поэтому, несмотря на глобализационные тенденции в сфере высшего образования, развитие тесного международного сотрудничества, современное китайское образование все-таки имманентно наполнено духом конфуцианства.

Список источников

1. Аристотель. Никомахова этика // Аристотель. Сочинения в 4-х т. Т. 4. М.: Мысль, 1983. С. 54–293.
2. Библер В.С. История философии как философия (к началам логики культуры) // Историко-философский ежегодник '89. М.: Наука, 1989. С. 39–55.
3. Ван Цзянь. Философско-мировоззренческие установки даосизма в памятниках китайской культуры «Дао-дэ Цзин» и «Чжуан-Цзы» // Вестник ЧитГУ. 2012. №2(81). С. 95–100.
4. Виндельбанд В. История философии. Киев: Ника-Центр; Вист-С, 1997. 552 с.
5. Волкова Н.П. Мера вещей Протагора как критерий истины // Scholae. Философское антиковедение и классическая традиция. 2019. Т. 13. №2. С. 695–704.
6. Гегель Г.В.Ф. Лекции по философии религии // Философия религии. Т. 2. М.: Мысль, 1977. С. 5–337.
7. Гегель Г.В.Ф. Философия духа // Энциклопедия философских наук. Т. 3. М.: Мысль, 1977. 471 с.
8. Гельвеций. О человеке // Сочинения в 2-х т. Т. 1. М.: Мысль, 1973. 647 с.
9. Гердер И.Г. Идеи к философии истории человечества. М.: Наука, 1977. 704 с.
10. Гершунский Б.С. Философия образования. М.: Флинта, 1998. 432 с.
11. Головнева Е.В., Головнева Н.А., Синдикова Г.М. История развития образования, воспитания и педагогической мысли в античную эпоху // История и педагогика естествознания. 2020. №2. С. 24–29.
12. Гольбах П.А. Основы морали, или Катехизис природы // Избранные произведения: в 2 т. Т. 2. М.: Издательство социально-экономической литературы, 1963. С. 7–84.
13. Дидро Д. Последовательное опровержение книги Гельвеция «О человеке» // Сочинение в 2 т. Т. 2. М.: Мысль, 1991. С. 342–506.
14. Дьюи Д. Демократия и образование. М.: Педагогика-Пресс, 2000. 383 с.
15. Кант И. Основы метафизики нравственности // Сочинения в 6 т. Т. 4. Ч. 1. М.: Мысль, 1965. С. 211–310.
16. Кант И. Трактаты и письма. М.: Наука, 1980. 709 с.
17. Конфуций. Суждения и беседы (Лунь Юй). СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2011. 224 с.
18. Мао Лижуй, Шэнь Гуэньцзюнь. Общая история образования в Китае. В 6 т. Т. 1. Цзинань: Педагогическое издательство провинции Шаньдун, 1985–1989. 327 с.
19. Мотрошилова Н.В. Социально-исторические корни немецкой классической философии. М.: Наука, 1990. 490 с.

20. Платон. Собрание сочинений в 4 т. Т. 3. М.: Мысль, 1994. 654 с.

21. Прокопьева М. Ю. Калокагатия: соотношение истины, добра и красоты // Вестник КГУ. Сер.: Гуманитарные науки. 2014. №3(34). С. 30–32.

22. Руссо Ж.-Ж. Педагогические сочинения в 2 т. Т. 1. М.: Педагогика, 1981. 656 с.

23. Тарасенко А. В. Два подхода к обучению и воспитанию человека в античной педагогике // Вестник Приазовского государственного технического университета. 1997. №4. С. 196–198.

24. Тойнби А. Дж. Цивилизация перед судом истории. М.: Прогресс-Культура; СПб.: Ювента, 1995. 478 с.

25. Хайдеггер М. Время и бытие. Статьи и выступления / Пер. с нем. М.: Республика, 1993. 447 с.

26. Чжэн Жэнь. Философия образования в Китае: истоки и основные этапы // Журнал Белорусского государственного университета. Философия. Психология. 2022. №2. С. 105–112.

27. Ши Чжунбин. Мысль Конфуция о «доброжелательности» и ее значении в современном образовании // 教育研究. Образовательные исследования. 2018. Т. 39. №4. С. 127–134.

28. Шпенглер О. Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории. М.: Мысль, 1993. 674 с.

29. Bahtilla M., Xu Hui. The influence of Confucius's educational thoughts on China's educational system // Open Access Library Journal. 2021. №8. P. 1–17.

References

1. Aristotel'. Nikomahova jetika [Nicomachean ethics]. Aristotel'. Sochinenija v 4-h t. [Aristotle. Essays in 4 vols.]. Vol. 4. Moscow: Mysl', 1983. P. 54–293. (In Russ).

2. Bibler V.S. Istorija filosofii kak filosofija (k nachalam logiki kul'tury) [History of philosophy as philosophy (to the beginnings of the Logic of culture)]. Istoriko-filosofskij ezhegodnik' 89 [Historical and Philosophical Yearbook'89]. Moscow: Nauka, 1989. P. 39–55. (In Russ).

3. Van Czjan'. Filososfsko-mirovozzrencheskie ustanovki daosizma v pamjatnikah kitajskoj kul'tury «Dao-dje Czin» i «Chzhuan-Czy» [Philosophical and ideological attitudes of

Taoism in the monuments of Chinese culture «Tao te Ching» and «Chuang Tzu»]. Vestnik ChitGU [Bulletin of CHITSU]. 2012; 2(81): 95–100. (In Russ).

4. Vindel'band V. Istorija filosofii [History of philosophy]. Kiev: Nika-Centr; Vist-S, 1997. 552 p. (In Russ).

5. Volkova N. P. Mera veshhej Protagora kak kriterij istiny [The measure of Protagoras' things as a criterion of truth]. Scholae. Filosofskoe antikovedenie i klassicheskaja tradicija [Scholae. Philosophical antiquity and classical tradition]. 2019; 13(2): 695–704. (In Russ).

6. Gegel' G. V.F. Lekcii po filosofii religii [Lectures on the philosophy of religion]. Filosofija religii [Philosophy of Religion]. Vol. 2. Moscow: Mysl', 1977. P. 5–337. (In Russ).

7. Gegel' G. V.F. Filosofija duha [Philosophy of the Spirit]. Jenciklopedija filosofskih nauk [Encyclopedia of Philosophical Sciences]. Vol. 3. Moscow: Mysl', 1977. 471 p. (In Russ).

8. Gel'vecij. O cheloveke [About man]. Sochinenija v 2-h t. [Essays in 2 vols.]. Vol. 1. Moscow: Mysl', 1973. 647 p. (In Russ).

9. Gerder I. G. Idei k filosofii istorii chelovechestva [Ideas for the philosophy of human history]. Moscow: Nauka, 1977. 704 p. (In Russ).

10. Gershunskij B. S. Filosofija obrazovanija [Philosophy of education]. Moscow: Flinta, 1998. 432 p. (In Russ).

11. Golovneva E. V., Golovneva N. A., Sindikova G. M. Istorija razvitija obrazovanija, vospitanija i pedagogicheskoy mysli v antichnuju jepohu [History of the development of education, upbringing and pedagogical thought in the ancient era]. Istorija i pedagogika estestvoznaniya [History and pedagogy of natural science]. 2020; (2): 24–29. (In Russ).

12. Gol'bah P. A. Osnovy morali, ili Katehizis prirody [Fundamentals of morality, or the Catechism of nature]. Izbrannye proizvedeniya: v 2 t. [Selected works: in 2 vols.]. Vol. 2. Moscow: Izdatel'stvo social'no-jekonomicheskoy literatury, 1963. P. 7–84. (In Russ).

13. Didro D. Posledovatel'noe oproverzhenie knigi Gel'vecija «O cheloveke» [A consistent refutation of Helvetius' book «About Man»]. Sochinenie v 2 t. [Essay in 2 vols.]. Vol. 2. Moscow: Mysl', 1991. P. 342–506. (In Russ).

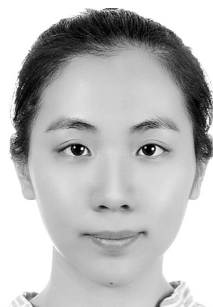
14. D'jui D. Demokratija i obrazovanie [Democracy and education]. Moscow: Pedagogika-Press, 2000. 383 p. (In Russ).

15. Kant I. Osnovy metafiziki нравственности [Fundamentals of the metaphysics of morality]. Sochinenija v 6 t. [Essays in 6 vols.]. Vol. 4. Part 1. Moscow: Mysl', 1965. P. 211–310. (In Russ).
16. Kant I. Traktaty i pis'ma [Treatises and letters]. Moscow: Nauka, 1980. 709 p. (In Russ).
17. Konfucij. Suzhdenija i besedy (Lun' Juj) [Judgments and conversations (Lun Yu)]. Saint Petersburg: Azbuka, Azbuka-Attikus, 2011. 224 p. (In Russ).
18. Mao Lizhuj, Shjen' Gujen'cjun'. Obshhaja istorija obrazovanija v Kitae. V 6 t. [General history of education in China. In 6 vols.]. Vol. 1. Czinan': Pedagogicheskoe izdatel'stvo provincii Shan'dun, 1985–1989. 327 p. (In Russ).
19. Motroshilova N. V. Social'no-istoricheskie korni nemeckoj klassicheskoj filosofii [Socio-historical roots of German classical philosophy]. Moscow: Nauka, 1990. 490 p. (In Russ).
20. Platon. Sobranie sochinenij v 4 t. [Collected works in 4 vols.]. Vol. 3. Moscow: Mysl', 1994. 654 p. (In Russ).
21. Prokop'eva M. Ju. Kalokagatija: sootnoshenie istiny, dobra i krasoty [Kalokagatia: the ratio of truth, goodness and beauty]. *Vestnik KGU. Ser.: Gumanitarnye nauki* [Bulletin of KSU. Ser.: Humanities]. 2014; 3(34): 30–32. (In Russ).
22. Russo Zh.-Zh. Pedagogicheskie sochinenija v 2 t. [Pedagogical essays in 2 vols.]. Vol. 1. Moscow: Pedagogika, 1981. 656 p. (In Russ).
23. Tarasenko A. V. Dva podhoda k obucheniju i vospitaniju cheloveka v antichnoj pedagogike [Two approaches to human education and upbringing in ancient pedagogy]. *Vestnik Priazovskogo gosudarstvennogo tehničeskogo universiteta* [Bulletin of the Azov State Technical University]. 1997; (4): 196–198. (In Russ).
24. Tojnbi A. Dzh. Civilizacija pered sudom istorii [Civilization before the court of history]. Moscow: Progress-Kul'tura; Saint Petersburg: Juventa, 1995. 478 p. (In Russ).
25. Hajdegger M. Vremja i bytie. Stat'i i vystuplenija [Time and being. Articles and speeches]. Per. s nem. Moscow: Respublika, 1993. 447 p. (In Russ).
26. Chzhjen Zhjen'. Filosofija obrazovanija v Kitae: istoki i osnovnye jetapy [Philosophy of education in China: origins and main stages]. *Zhurnal Belorusskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofija. Psihologija* [Journal of the Belarusian State University. Philosophy. Psychology]. 2022; (2): 105–112. (In Russ).
27. Shi Chzhunuyin. Mysl' Konfucija o «dobrozhelatel'nosti» i ee znachenii v sovremennom obrazovanii [Confucius' thought about «benevolence» and its significance in modern education]. *教育研究. Obrazovatel'nye issledovanija* [教育研究. Educational research]. 2018; 39(4): 127–134. (In Russ).
28. Shpengler O. Zakat Evropy. Oчерki morfologii mirovoj istorii [The Decline of Europe. Essays on the morphology of world history]. Moscow: Mysl', 1993. 674 p. (In Russ).
29. Bahtilla M., Xu Hui. The influence of Confucius's educational thoughts on China's educational system. *Open Access Library Journal*. 2021; (8): 1–17.

Статья поступила в редакцию 04.05.2023; одобрена после рецензирования 30.05.2023; принята к публикации 15.06.2023.

The article was submitted on 04.05.2023; approved after reviewing on 30.05.2023; accepted for publication on 15.06.2023.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Чжао Дань — аспирант кафедры «Социальные и гуманитарные науки», Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ) имени М. И. Платова.

Россия, г. Новочеркасск, ул. Просвещения, 132

Zhao Dan — Postgraduate Student of the Department of Social Sciences and Humanities, Platov South Russian State Polytechnic University (NPI).

132 Prosveshcheniya str., Novocherkassk, Russia